

Научная статья

УДК 347.736

DOI:10.17323/2072-8166.2023.1.94.116

Мораторий на банкротство 2022 года: последствия, противоречия и пути решения

Елена Евгеньевна Якушева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия 101000, Москва, Мясницкая ул., 20, eeyakusheva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2901-0037>

Аннотация

Мораторий на банкротство впервые был применен в России во время пандемии в 2020 году. Одновременно с введением моратория Правительство Российской Федерации применяло дополнительные меры, стимулировавшие поддержку и развитие предприятий стратегически важных для экономики отраслей, что показало свою эффективность. В связи с экономическим кризисом, вызванным санкциями против России, в 2022 году Правительство повторно ввело мораторий на банкротство. В статье проанализирован механизм применения института моратория на банкротство в России и зарубежных странах, особенности его применения. Указаны и проанализированы последствия введения моратория вне рамок банкротных процедур, а именно: в рамках исполнительных производств, в отношении выплаты дивидендов и распределения прибыли. Приведена судебная практика, позиции и акты органов власти относительно субъектного состава, на который распространяется мораторий на банкротство. Автором исследованы точки зрения теоретиков и практиков на то, чьи интересы в приоритетном порядке должны соблюдаться в банкротных процедурах — кредиторов или должников; изучены возможные негативные последствия для добросовестных кредиторов, вызванные мораторием на банкротство. В работе раскрывается мнение о недобросовестности и возможном злоупотреблении правом со стороны участников гражданских правоотношений в условиях моратория. Приведенная в статье статистика в отношении возбужденных исполнительных производств в период с марта по апрель 2022 года затрагивает аспект стабильности гражданского оборота, наглядно демонстрирует последствия применения моратория. Автором рассмотрены пути решения спорных вопросов с указанием на позиции лиц, активно стремящихся заполнить пробелы, образовавшиеся на практике после введения «тотального» моратория на банкротство в 2022 году; также затронут вопрос о возможности (или фактической невозможности) граждан-физических лиц отказаться от введенного моратория. В статье исследу-

ется значение института банкротства в условиях кризиса и наличие публично-правового интереса при введении моратория. Оценена возможность введения повторного моратория на банкротство в условиях санкций.

Ключевые слова

мораторий на банкротство 2022 года, практика применения, злоупотребление правом, недобросовестность, участник гражданского оборота, публично-правовой интерес.

Для цитирования: Якушева Е.Е. Мораторий на банкротство 2022 года: последствия, противоречия и пути решения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1. С. 94–116. DOI:10.17323/2072-8166.2023.1.94.116.

Research article

Moratorium on Bankruptcy in 2022: Consequences, Contradictions and Solutions

Elena E. Yakusheva

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitckaya Str., Moscow 101000, Russia, eeyakusheva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2901-0037>

Abstract

The bankruptcy moratorium was first applied in Russia during the pandemic in 2020. Simultaneously with the introduction of the moratorium, the Government of the Russian Federation has applied additional measures to stimulate the support and development of enterprises of strategically important industries for the economy, the measures have proved its effectiveness. Due to the economic crisis caused by sanctions against Russia, the Russian Government re-imposed a moratorium on bankruptcy in 2022. The article analyzes the mechanism of application of the institution of a moratorium on bankruptcy in Russia and foreign countries, the features of its application. The consequences of the introduction of a moratorium outside the framework of bankruptcy procedures are indicated and analyzed, namely: within the framework of enforcement proceedings, with respect to the payment of dividends and profit distribution. The article presents judicial practice, positions and acts of the authorities regarding the subject composition, which is subject to the moratorium on bankruptcy. The author examines the points of view of theorists and practitioners about whose interests should be respected as a priority in bankruptcy procedures — creditors or debtors; the possible negative consequences for bona fide creditors caused by the moratorium on bankruptcy are analyzed. The paper reveals the opinion about dishonesty and possible abuse of the right by the participants of civil legal relations in the conditions of the moratorium. The statistics presented in the article regarding the initiated enforcement proceedings in the period from March to April 2022 affect the aspect of the stability of civil turnover, clearly demonstrates the consequences of the application of the moratorium. The author presents ways to resolve

controversial issues with an indication of the positions of persons actively seeking to resolve the gaps that have arisen in practice after the introduction of a “total” moratorium on bankruptcy in 2022; the question of the possibility (or actual impossibility) of individuals to abandon the imposed moratorium is also raised. The article analyzes the importance of the institution of bankruptcy in a crisis and the presence of public interest in the introduction of a moratorium; the possibility of introducing a repeated moratorium on bankruptcy under sanctions is assessed too.

Keywords

moratorium on bankruptcy in 2022; practice of applying; abuse of law; bad faith; participant in civil turnover; public interest.

For citation: Moratorium on bankruptcy in 2022: consequences, contradictions, and solutions. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 1, pp. 94–116 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2023.1.94.116.

Введение

В 2020 году многие отрасли отечественной экономики пострадали из-за ограничений, введенных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Поэтому в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹ был включен институт моратория на возбуждение дел о банкротстве. Мораторий распространялся лишь на организации и индивидуальных предпринимателей, занятых в наиболее пострадавших отраслях экономики.

После введения моратория мнения практиков разделились: одни полагали, что он является «положительным реагированием государства на сложные экономические условия в период пандемии» [Шувалов И.И., 2021: 108]. Другие придерживались мнения, что мораторий не сможет помочь бизнесу, а лишь отдалит неизбежное, и были убеждены в том, что после окончания действия моратория суды будут загружены делами о банкротстве [Ефремов В., Стешенцев А. и др., 2020: 60].

На сегодняшний день видно, что «ковидный» мораторий на банкротство 2020 года справился с поставленной задачей. Государству удалось поддержать компании, занятые в наиболее пострадавших отраслях экономики. По информации заместителя министра экономического развития России И.Э. Торосова, за время работы «первый» мораторий защитил более 500 тыс. организаций и более 1,5 млн. индивидуальных предпринимателей, что подтверждено данными, размещенными в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее — Федресурс). В соответствии со статистическим релизом Федресурса ожидания всплеска банкротств компаний не оправдались; после окончания действия «ковидного» моратория количество корпоративных банкротств было даже ниже доковидного уровня².

Подобный механизм поддержки бизнеса в период кризиса применяется не только в России, но и в ряде стран Европы. Так, законодательный запрет на инициирование кредитором признания должника банкротом в период кризиса установлен, в частности, в Испании. Мораторий на банкротство в связи с последствиями распространения инфекции был введен также во Франции, где после отмены моратория состояние должника на предмет признаков его банкротства определялось по состоянию на дату введения моратория. Если соответствующие признаки не были выявлены, то подавать заявление о признании должника банкротом не был уполномочен ни должник, ни его кредитор. Аналогичные правила действовали и в Германии, где кредитор был вправе подать заявление о банкротстве должника только при наличии у него признаков неплатежеспособности по состоянию на 01.03. 2020 [Улезко А.С., Филонович А.Г., 2020: 75].

1. Изменения в законодательстве о банкротстве

Ввиду появления новых трудностей в экономике и опираясь на позитивный опыт введения «ковидного» моратория, Правительства Российской Федерации Постановлением от 28.03.2022 № 497³ повторно ввело мораторий на банкротство на период с 01.04 до 01.10.2022. Основанием его введения послужили внешние санкции, о чем говорит п. 1.10 Плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления⁴, одобренного на заседании Президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости экономики в условиях санкций 15.03.2022. Таким образом, введенный в 2022 году мораторий не является новым для российской правовой системы.

Однако мораторий 2022 года существенно отличается от моратория 2020 года, что породило новые проблемы и злоупотребления. В отли-

² Банкротства в России: итоги 2021 года. URL: fedresurs.ru (дата обращения: 27.01.2023)

³ Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 “О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами” // СЗ РФ. 2022. N 14. Ст. 2278.

⁴ URL: http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/files/plan_15-03-2022_22-00.pdf (дата обращения: 27.01.2023)

чие от «ковидного» моратория, мораторий 2022 года распространялся на физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Исключение составляли только должники-застройщики, если многоквартирные дома и другая недвижимость уже внесены в Единый реестр проблемных объектов. При этом мораторий на банкротство не только заключался в запрете подавать заявления о признании должника банкротом, но и вызвал ряд иных существенных правовых последствий: запрет на выплату дивидендов, распределение прибыли, приостановление исполнительных производств⁵.

В Постановлении Правительства №497 было определено, что мораторий распространялся на всех физических и юридических лиц за исключением должников-застройщиков, при этом дополнительных условий применения моратория не было установлено. Однако при применении данного механизма обозначилось множество проблем. Как показал анализ судебной практики, главный вопрос заключался в том, стоило ли распространять действие моратория на лиц, которые не обладали признаками неплатежеспособности и/или недостаточности имущества.

1.1. Круг лиц, на которых распространялось действие моратория на банкротство

Еще в период «ковидного» моратория для единообразного применения судами положений ст. 9.1 Закона о банкротстве Верховный Суд Российской Федерации дал довольно подробные разъяснения: на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и/или недостаточности имущества либо нет⁶.

Несмотря на разъяснения Суда, единообразный подход к данному вопросу отсутствовал. Затруднения и злоупотребления в применении моратория на практике возникли почти сразу. 11.04.2022 Федеральная служба судебных приставов (далее — ФССП) утвердила внутренний регламент⁷, в котором указала, что по умолчанию исполнительное про-

⁵ Пп. 2 п. 3 ст. 9.1, п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 “О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” // Российская газета. 2021. N 2.

⁷ О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве от 11.04.2022. URL: https://storage.pravo.ru/file/general/aE_prilojenie1pozitsiyafsspomoratoriyu.pdf (дата обращения: 27.01.2023)

изводство приостанавливаться не будет. Исполнительное производство может быть приостановлено только по заявлению должника и только если у должника отсутствует имущество, за счет которого может быть произведено взыскание.

Вместе с тем 18.04.2022 Верховный Суд указал, что правило о приостановлении исполнительного производства в том случае, если на должника распространяется действие моратория, является императивным⁸. При этом пристав обязан приостановить исполнительное производство по своей инициативе, без какого-либо заявления и независимо от наличия/отсутствия у должника имущества, за счет которого может быть произведено взыскание.

На спорный вопрос реагировал Минюст России⁹. Он разъяснил Ассоциации российских банков, что приостановление исполнительных производств возможно исключительно в отношении лиц, которые сами или в отношении которых были поданы заявления о банкротстве. При этом сюда входят и заявления, поданные до начала действия моратория (01.04.2022), но вопрос о принятии которых не был решен к этой дате. Толкование Минюстом России соответствующих норм фактически сводится к следующим тезисам: приостановление исполнительного производства возможно только по должнику, заявление о признании банкротом которого было подано, но не принято; Постановление № 497 направлено только на защиту пострадавших субъектов предпринимательской деятельности.

По мнению Минюста, иное толкование противоречит Закону о банкротстве и не обеспечит защиту бизнеса и граждан, пострадавших от санкций. Минюст предпринял попытку защитить права добросовестных кредиторов, но при этом заверил, что при поступлении заявления от сторон исполнительного производства, при наличии всех указанных условий, судебный пристав-исполнитель обязательно рассматривает вопрос о приостановлении исполнительных действий.

Таким образом, на начальном этапе действия моратория на банкротство 2022 года сложились две различные позиции к определению круга лиц, на которых распространяется его действие, каждая из которых не бесспорна и вызывает вопросы.

⁸ Определение Верховного суда РФ от 18.04.2022 года по делу № А40-233155/2020 (305-ЭС21-25305). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=710028#SPngIHTxMQ0mkBg8> (дата обращения: 27.01.2023)

⁹ Письмо Минюста России от 07.05.2022 № 04-52513/22 По вопросу применения Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417343/ (дата обращения: 27.01.2023)

1.2. Позиция «Тотальный» мораторий

Из буквального толкования п. 2 Постановления Пленума Суда № 44 и п. 1 Постановления Правительства № 497 допустим вывод, что мораторий был введен в отношении практически всех юридических и физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, независимо от того, обладают они признаками неплатежеспособности и/или недостаточности имущества или нет. Именно всех — лица, на которых мораторий не распространяется, однозначно определены ст. 9.1 Закона о банкротстве и Постановлением № 497: проблемные застройщики; лица, заявившие отказ от применения к ним моратория.

Большинство судов придерживалось данной позиции. Так, Арбитражный суд Республики Мордовия решением от 06.05.2022, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2022 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.09.2022, удовлетворил заявление Общества и признал оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении в отношении Общества исполнительного производства незаконным, указывая на распространение моратория, независимо от обладания признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества¹⁰. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2022 года по делу № А40-237283/2021 отменено Определение Арбитражного суда Москвы от 23.06.2022 об отказе в приостановлении исполнительного производства. Суд апелляционной инстанции обратил внимание на отсутствие у заявителя отказа от моратория, в связи с чем он относится к организациям, на которые распространяется его действие, что «создает презумпцию наличия оснований приостановления исполнительных производств по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория»¹¹.

О тотальности моратория говорит и то, что, например, на сайте Федерального ресурса в отношении не отказавшихся от моратория и не являющихся проблемными застройщиками стоит отметка о нахождении под мораторием. Отказы от моратория в основном были вызваны необходимостью

¹⁰ Решение Арбитражного суда Республики Мордовия по делу № А39-3455/2022 от 06.05.2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0ce67bec-7040-4f3d-9ea4-aeef1c43c95f/e8125c0d-6877-4e08-b112-fe6368f1aa95/A39-3455-2022_20220506_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.01.2023)

¹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2022 по делу № А40-237283/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/342ff9c7-702b-42c1-a805-3e48abfb0887/8cb4c630-5fb8-4b00-a994-b09b5ea2f504/A40-237283-2021_20220920_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.01.2023)

выплаты дивидендов, возможностью распределять прибыль и выполнять обязательства путем совершения зачетов встречных требований. По данным Федресурса¹² с 01.04.2022 по 14.09.2022 года в ЕФРСБ содержится 444 отказов от введенного моратория от индивидуальных предпринимателей, от юридических лиц — 40 111 и 215 — от физических лиц.

По сведениям о количестве зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на территории России на 01.03.2022¹³, индивидуальных предпринимателей в России насчитывалось 3 648 943, юридических лиц — 3 236 499. В свете позиции Верховного Суда России, ставшей приоритетной, о распространении положений моратория на всех лиц независимо от наличия признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, из указанных статистических данных следует вывод, что возможностью отказаться от моратория воспользовались лишь 0,012 % индивидуальных предпринимателей и 1,2 % юридических лиц.

1.3. Позиция «Заявительный» мораторий

Приостановление исполнительных производств возможно исключительно в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, которыми или в отношении которых были поданы заявления о банкротстве, включая поданные до апреля 2022 года, но вопрос о принятии которых не был решен к дате введения моратория. На основании изложенного можно сделать вывод, что Верховный Суд выступал за «тотальный», а Минюст России за «заявительный» мораторий. При этом две указанные позиции существовали параллельно, и судебная практика формировалась по двум направлениям. Практически сразу после опубликования Определения Верховного Суда от 18.04.2022 года суды начали активно применять данные разъяснения.

Положение о том, что мораторий является тотальным и для применения его последствий субъекты не должны отвечать признакам недостаточности имущества, была поддержана в судебных актах. Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.05.2022 по делу № А65-10065/2022, оставленным без изменения Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2022, признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в продолжении исполнительного производства. Решением Арбитражного суда Приморского края от 25.05.2022 по делу № А51-2814/2022 отказано

¹² URL: fedresurs.ru (дата обращения: 27.01.2023)

¹³ URL: <https://service.nalog.ru/gosreg/statistics.html> (дата обращения: 27.01.2023)

в обращении взыскания на принадлежащий ответчику земельный участок, так как исковые требования заявлены преждевременно — в период моратория¹⁴.

Вместе с тем некоторые суды поддержали позицию Минюста России. Арбитражный суд Московского округа в Определении от 18.05.2022 по делу № А40-140652/2021 указал, что положения ст. 9.1 могут распространяться только на лиц, признанных банкротами, или находящихся на стадиях предупреждения банкротства. Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.07.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2022, по делу № А40-190855/21¹⁵ отказано в удовлетворении заявления ООО о приостановлении исполнительного производства, возбужденного 09.03.2022. Суды указывали на отсутствие у заявителя статуса должника в смысле законодательства о несостоятельности (банкротстве), поскольку общество «не представило доказательств своей неспособности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, не обосновало возможность общества быть признанным несостоятельным (банкротом)».

Интересна позиция судов о соотношении сроков добровольного и принудительного исполнения судебных актов и срока введения моратория. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2022 по делу № А56-44449/2022 отменено решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.05.2022 о признании недействительным постановления о взыскании исполнительского сбора. Суд апелляционной инстанции указал, что требования исполнительного документа подлежали исполнению должником в срок до 10 февраля, а постановление судебного пристава было вынесено 27 апреля. В данном случае исполнительное производство, даже если и было приостановлено ввиду введения моратория, но уже после истечения срока добровольного исполнения, что «не является правовым препятствием для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора»¹⁶.

¹⁴ URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cf0beeeb-35e1-4ebe-96e9-e2653d73310f/241e3d9f-389d-457d-9467-c4dee50ab95f/A51-2814-2022_20220525_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.01.2023)

¹⁵ Определение Арбитражного суда Москвы от 26.07.2022 года по делу № А40-190855/21. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4e81f426-e252-4983-88b9-4293-e169adc3/d5e8a76a-907a-4268-9f31-87bebf5cd3bf/> (дата обращения: 27.01.2023)

¹⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2022 по делу № А56-44449/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3bf9150a-9c25-4978-ad7e-bd3ec30d746c/6b72ba7e-acf7-401f-9c42-3dade6bf44d4/A56-44449-2022_20220725_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.01.2023)

Аналогичная позиция содержится в постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2022 по делу № А41-20944/22. Суд отмечает, что датой вступления в действие постановления Правительства № 497 является 01.04.2022, тогда как оспариваемое постановление вынесено судебным приставом-исполнителем 01.03.2022, то есть постановление Правительства не регулирует спорные правоотношения, а оспариваемое постановление соответствует правовому регулированию спорных правоотношений на дату вынесения оспариваемого постановления¹⁷.

Таким образом, животрепещущим является вопрос — можно ли говорить, что постановлением Правительства № 497 мораторий на банкротство введен в отношении всех юридических и физических лиц (кроме проблемных застройщиков и заявивших об отказе от моратория) независимо от их признаков неплатежеспособности и/или недостаточности имущества?

1.4. Мнение Министерства финансов

Минфин России занял в рассматриваемом вопросе уклончивую позицию: он в письме от 13.05.2022 № 06-05-48/44669¹⁸ указал, что круг лиц, на которых распространяются положения постановления Правительства № 497, нужно определять во взаимосвязи с Законом о банкротстве.

1.5. Мнение Банка России

Банк России в письме от 14.06.2022 № 010-31-4/5290 «О моратории на возбуждение дел о банкротстве»¹⁹ указал: из буквального прочтения постановления Правительства № 497 следует, что введенный мораторий на банкротство — общий для всех должников, кроме указанных в п. 2 данного документа. Банк России сослался на п. 2 и 6 разъяснений Пленума Верховного Суда из постановления от 24.1Б.2020 № 44.

¹⁷ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2022 по делу № А41-20944/22. Available at: URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9c63e988-46-f9-444a-bd12-e53b9806482a/c5881a2a-51d2-41b1-8e36-b1c59b192765/> (дата обращения: 27.01.2023)

¹⁸ Письмо Минфина России от 13.05.2022 № 06-05-48/44669 «О начислении пени за ненадлежащее исполнение денежных обязательств — платы за коммунальные услуги и платы за жилое помещение, в отношении граждан и организаций, не заявивших о своем отказе от применения в отношении них моратория на банкротство» // Официальные документы. 2022. № 23 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).

¹⁹ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404751731/> (дата обращения: 27.01.2023)

Также Банк России привел в письме вывод из определения Верховного Суда РФ от 18.04.2022 по делу № А40-233155/2020: норма п. 9 ч. 1 ст. 40 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» имеет императивный характер, т.е. является общеобязательный и неукоснительный. Следовательно, пристав-исполнитель обязан полностью или частично приостановить исполнительное производство в случае распространения на должника моратория на банкротство, если должник не заявил об отказе от моратория.

Таким образом, несмотря на противоречивость судебной практики по применению моратория на банкротство 2022 года в начале его действия, на сегодняшний день практика склонилась в сторону «тотального» моратория, что соответствует позиции Верховного Суда. Однако встает обоснованный вопрос: не навредит ли добросовестным кредиторам мораторий, который влечет приостановление исполнительных производств по имущественным взысканиям в отношении всех физических и юридических лиц независимо от их фактической возможности исполнения своих обязательств?

Как указывалось выше, мораторий на банкротство помимо прямого запрета на подачу заявлений о признании должника банкротом подразумевает возникновение иных серьезных последствий, которые способны парализовать многие хозяйственные процессы и расчеты. В связи с этим дискуссии относительно круга лиц, к которым применяется мораторий на банкротство, предсказуемы.

2. Кто и как недобросовестно использовал мораторий

На практике стало очевидно, что последствия введения «тотального» моратория на возбуждение дел о банкротстве избыточны и создают неравные условия для бизнеса, граждан. Некоторые юристы относятся весьма критически к действию «тотального» моратория. Е. Бодров считает, что введение моратория и его продление создают лишь иллюзию спокойствия. Кроме того, финансовые трудности могут быть не только у должника, но и у его кредиторов. При этом неисполнение обязательств должника и отсутствие механизмов реального взыскания задолженности только усугубят финансовые затруднения его кредиторов. Таким образом, сами кредиторы могут оказаться перед лицом банкротства²⁰.

²⁰ URL: <https://www.forbes.ru/biznes/411581-uteshenie-moratoriem-pomogut-li-ekonomike-otlozhennye-bankrotstva> (дата обращения: 27.01.2023)

Трудно спорить с тем, что есть обоснованный риск того, что должники, которые объективно могут исполнять свои обязательства, перестанут это делать, поскольку следствие в виде подачи заявления кредитора в суд о признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Это является инструментом недобросовестных должников по исключению негативных последствий за неисполнение обязательств.

Под недобросовестным субъектом гражданских правоотношений профессор Суханов понимает того, кто, совершая действие, знал или мог знать о фактах, делающих его поведение упречным, недобросовестным с точки зрения закона [Суханов Е.А., 2011: 156]. Очевидная осведомленность некоторых категорий лиц о невозможности подачи кредитором заявления в суд с целью возбуждения дела о банкротстве создает ситуацию, когда презумпция добросовестности, признаваемая законодателем²¹ за участниками гражданского оборота, действует против добросовестных контрагентов. При указанных обстоятельствах добросовестные кредиторы-взыскатели не получают исполнения, что впоследствии может привести к их собственному банкротству.

Вероятно, ситуация приведет к масштабному неисполнению договорных обязательств, неисполнению судебных решений (в результате приостановления исполнительных производств). Так, согласно данным ФССП²², остаток исполнительных производств, возбужденных в 2022 году, о взыскании задолженности с физических лиц в пользу кредитных организаций на конец февраля / марта / апреля / мая 2022 года составляет, соответственно, 1 338 285, 2 104 229, 2 771 185, 3 288 719 производств. Следовательно, на конец марта / апреля / мая 2022 года количество оконченных и прекращенных исполнительных производств выглядело следующим образом: 765 944 (март), 666 956 (апрель), 517 534 (май). Отрицательная прогрессия исполнения судебных актов по взысканию задолженностей позволяет сделать вывод о затормаживании гражданского оборота и невозможности защиты прав и интересов кредиторов посредством процедуры банкротства. Таким образом, очевиден приоритет интересов должников над интересами кредиторов.

Указанные обстоятельства крайне негативно повлияли на стабильность гражданского оборота в России, который в 2022 году находится в трудном положении из-за санкций и воздействия иных ограничительных мер в экономике.

²¹ Ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²² Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 27.01.2023)

3. Пути решения спорных вопросов

Очевидно, оптимальное решение — установление при моратории на банкротство адекватных мер защиты кредиторов и баланса их прав, интересов.

Предлагаются следующие варианты решения спорных вопросов.

Вариант 1

Депутат Государственной думы С.А. Наумов предложил в проекте Федерального закона № 123230-8 (на 27.01.2023 законопроект был отклонен постановлением Государственной Думы 2303-8 ГД от 09.11.2022)²³ следующие изменения: последствия введения моратория наступают только в отношении должников, обладающих признаками банкротства, установленными Законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительное производство только по инициативе самого должника путем направления им соответствующего заявления.

Вариант 2

Его предложила Ассоциация российских банков (АРБ) в обращении к Министерству экономического развития России, Обращение нашло отражение в письме Минэкономразвития от 18.05.2022 № Д20и-15074 «О моратории на возбуждение дел о банкротстве»²⁴. По мнению АРБ, необходимо ограничить круг должников, на которых может распространяться мораторий. Критериями отнесения должника к такому кругу могут быть, например, для физических лиц: основания кредитных каникул по Закону от 03.04.2020 № 106-ФЗ о приостановлении исполнения обязательств заемщика по кредитному договору на определенный им срок; принадлежность к особо уязвимым категориям населения — безработным на дату установления моратория, пенсионерам и т.п. (с учетом их фактического материального положения); для юридических лиц: (а) осуществление отдельных видов деятельности, предусмотренных Общероссийским классификатором видов экономической деятельности — ОКВЭД и пострадавших от событий, в связи с которыми вводится мо-

²³ Законопроект № 123230-8 О внесении изменений в отдельные положения законодательных актов Российской Федерации (в части уточнения последствий введения моратория на возбуждение дел о банкротстве). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/123230-8> (дата обращения: 27.01.2023)

²⁴ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404628567/> (дата обращения: 27.01.2023)

раторий (первый «ковидный» мораторий был именно таким); (б) размер задолженности и возможность/невозможность ее погашения.

Более того, ведущие банки формулировали предложение в принципе отказаться от приостановки исполнительных производств на время моратория. АРБ также сделала важный уточняющий вывод: включение моратория в Закон о банкротстве должно подразумевать его узкое применение, то есть мораторий на банкротство может применяться только к так называемым «банкротным» должникам.

4. Другие спорные вопросы института моратория на банкротства

4.1. Момент возникновения требования

Формально пристав приостанавливает исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория (пп. 4 п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве). Но с какого именно момента требование считается наступившим/возникшим? В законе об этом прямо не сказано. Например, по кредитным договорам это может быть: дата кредитного договора; дата предоставления заемных денежных средств — т.е. суммы кредита/транша заемщику; дата возникновения просрочки исполнения соответствующего обязательства; дата вынесения судебного решения; дата вступления в силу судебного акта; иной вариант.

4.2. Отказ от применения моратория и персональные данные

Законодателем не установлен порядок раскрытия информации о физических лицах, заявивших отказ от моратория с учетом требований законодательства о защите персональных данных. Отказ от моратория на банкротство юридическими лицами осуществляется публикацией уведомления на Федресурсе с указанием идентификационных данных (в частности, ИНН, ОГРН). Несмотря на возможность граждан отказаться от применения к ним моратория на возбуждение дел о банкротстве, для них не создана и нормативно не урегулирована платформа, позволяющая опубликовать сведения, идентифицирующие гражданина (например, дату и место рождения, место жительства, место работы, идентификационный номер налогоплательщика, серию и номер документа, удостоверяющего личность, и другие сведения) без разглашения ими персональных данных, что нарушает права и законные интересы физических лиц, а также влияет на их кредиторов, которые не получают исполнения обязательств.

4.3. Исполнительные документы

В законодательстве не урегулированы вопросы о том, должны ли банки исполнять получаемые от взыскателей исполнительные листы об обращении взыскания на денежные средства лиц под мораторием; должны ли работодатели продолжать удержания из зарплат сотрудников-должников по исполнительным листам.

На этот счет есть позиция Банка России²⁵. Он указал, что со дня введения в действие моратория на банкротство в силу прямого указания закона исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до его введения, приостанавливается (пп. 4 п. 3 ст. 91 Закона о банкротстве). Исполнительное производство считается приостановленным на основании акта о введении в действие моратория на банкротство до его возобновления. Это означает недопустимость применения мер принудительного исполнения в период действия моратория на банкротство, а также невозможность исполнения исполнительного документа, предъявленного взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию.

Однако письмо не является нормативным правовым актом.

4.4. Запрет на выплату дивидендов, распределение прибыли

Во время моратория действует запрет на распределение прибыли и выплату дивидендов. Чтобы распределить прибыль и/или выплатить дивиденды в период действия моратория в 2022 г., организация должна была опубликовать на Федресурсе заявление об отказе от моратория на банкротство. Банк России подтвердил действие данных ограничений моратория в вопросе распределения прибыли, выплаты дивидендов.

Некоторые банки столкнулись с распоряжениями своих клиентов — акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, находящихся под мораторием (и не отказавшихся от него), на перечисление дивидендов, доходов по долям/паям, а также на распределение прибыли между учредителями/участниками должника. Хотя на это действует прямой запрет, закрепленный в пп. 2 п. 3 ст. 9.1 и в абзаце 9 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве. Соответственно встает вопрос: вправе ли банк отказать в исполнении таких распоряжений?

²⁵ Письмо Банка России от 14.06.2022 № 010-31-4/5290 на № А-02/5-145 от 08.04.2022. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404751731/> (дата обращения: 27.01.2023)

Банк России в письме от 17.05.2022 № 010-31-2/4257²⁶ указал, что запрет на выплату дивидендов, распределение прибыли следует рассматривать как запрет обществу совершать определенные корпоративные действия. Это следует из норм федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». При этом, по мнению Банка России, положения ст. 9.1 и 63 Закона о банкротстве напрямую не обязывают банки контролировать исполнение должником, находящимся под мораторием, запрета на выплату дивидендов, распределение прибыли. Вместе с тем банки вправе устанавливать дополнительные процедуры приема к исполнению распоряжений о переводе денежных средств, в том числе в своих внутренних документах, договорах с клиентами.

Примечательным является решение Арбитражного суда Москвы от 13.07. 2022 по делу № А40-73079/22-62-551²⁷, в котором судья наложил на ответчика финансовые санкции, даже несмотря на отсутствие публикации об отказе от моратория. Судья пояснил, что ответчик совершил фактические действия, свидетельствующие об отказе от применения моратория, а именно, распределение прибыли и выплату дивидендов.

4.5. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации

09.06.2022 Верховный Суд Российской Федерации письмом № 8-ВС-2921/22 сообщил о необходимости подготовки дополнительных разъяснений о применении положений п. 1 и пп. 4 п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве в связи с введением моратория постановлением Правительства № 497. В качестве причины подготовки разъяснений Суд указал на поступление из судов запросов по применению «мораторных» норм, а также обращений российских банков. Как видно, обстоятельных разъяснений указанной статьи в постановлении Пленума данного Суда от 24.12.2020 № 44 оказалось недостаточно для достижения единообразия судебной практики. Очевидно, что в первую очередь Верховный Суд должен решить вопрос о круге лиц, на которых распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве с учетом баланса интересов кредиторов и должников.

²⁶ Письмо Банка России от 17.05.2022 № 010-31-2/4257 «О выплате дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределении прибыли между учредителями (участниками) должника в период моратория на банкротство». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404599587/> (дата обращения: 27.01.2023)

²⁷ Решение Арбитражного суда Москвы от 13.07. 2022 по делу № А40-73079/22-62-551. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/98a3ef88-4612-4e6b-bc2f-0c77ffb7f0f4/0e166176-21fe-4482-ae59-a49f14caf812/> (дата обращения: 27.01.2023)

Приостановление исполнения обязательств платежеспособных должников нарушает интересы кредиторов и нецелесообразно в текущих экономических условиях. Добросовестным кредиторам-взыскателям стоит активнее применять основной принцип гражданского оборота — добросовестное исполнение гражданами договорных обязательств, запрет на извлечение преимущества из недобросовестного поведения.

Одной из санкций за злоупотребление материальными правами является отказ в защите принадлежащего лицу права полностью или частично (ст. 10 ГК РФ). Идея о том, что «отказ лицу в защите принадлежащего ему права» является именно санкцией, поддерживают многие правоведы. Данная мера является санкцией, но не видом гражданско-правовой ответственности, поскольку отказ в защите права не связан ни с лишением управомоченного лица какого-либо права, ни с возложением на него какой-либо обязанности. Последствия злоупотребления правом не могут выражаться в виде: недействительности сделки; лишения субъективного права; понуждения к совершению действия [Поротикова О.А., 2007: 187].

При этом понятия «добросовестность», «злоупотребление правом» были исследованы многими правоведами, однако до сих пор нет единого мнения относительно их содержания. В теории выделяются социально-политические, нормативно-правовые, правоприменительные, доктринальные аспекты вышеуказанных правовых категорий. В контексте анализируемой ситуации целесообразно согласиться с мнением А.А. Кравченко: такие понятия, как «злоупотребление правом», «недобросовестные действия» следует отделять от неправомерного поведения, так как недобросовестность может проявляться у субъектов процедур несостоятельности (банкротства) и в границах, определенных законом [Кравченко А.А., 2015: 15]. Данная точка зрения активно поддерживается в академических и правоприменительных кругах.

Законодатель регламентирует поведение участников гражданских правоотношений, в том числе для ограничения частного интереса, путем принятия положений о запрете недобросовестного поведения. Недобросовестное посягательство же на чужой гражданско-правовой интерес представляет собой злоупотребление правом [Суханов Е.В., 2006: 336]. Существо злоупотребления правом — это непоименованная (иная с точки зрения ст. 10 ГК РФ) форма недобросовестного поведения, при этом правомерного, но нежелательного для законодателя и неожиданного для остальных участников гражданского оборота [Османова Д.О., 2020: 87]. По мнению В.П. Грибанова, злоупотребление правом представляет собой «особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный

с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [Грибанов В.П., 1992: 39].

Возможность должников не выполнять обязательства в период моратория с учетом отсутствия ответственности в виде введения процедуры банкротства свидетельствует о допустимом «злоупотреблении правом», которое существует в рамках дозволенного законом поведения. Кроме того, лицо, злоупотребляя правом, нарушает нормы морали и этики. Как отмечает итальянский исследователь Дж. Уда в работе о добросовестности, необходимо учитывать приоритет этических ценностей над правом [Uda G., 2001: 11].

Дискуссии о применении к участникам гражданского оборота санкции в виде отказа лицу в защите принадлежащего ему права ведутся долго. Многие правоведы придерживаются мнения, что применение данного института зачастую произвольно и необоснованно. Между тем в рассматриваемой ситуации данный способ защиты права является разумным. Отказ лицу в защите принадлежащего ему права активно применяется не только в России, а также в других странах, в частности, странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье [Власова Е.Д., 2018: 90–94].

Использование последствий действующего моратория при реальной возможности расплатиться с кредиторами хоть и является правомерным поведением, однако очевидно наносит ущерб интересам кредиторов. В такой ситуации применение рассматриваемой санкции обосновано. Стоит заметить, что данная позиция косвенно поддержана Верховным Судом Российской Федерации.

По общему правилу, на время введения моратория на банкротство приостанавливается обязанность должника по подаче заявления о собственном банкротстве. Однако Верховный Суд указал, что если признаки банкротства возникли задолго до появления обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, и руководителю должника либо иным органам управления было заведомо известно об отсутствии какой-либо возможности успешного преодоления кризиса, на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника о собственном банкротстве в отведенный законом срок, исчисляемый без учета срока действия моратория (ст. 10 ГК РФ). Целесообразно распространить действие указанных разъяснений также на иные последствия моратория, в том числе, касающиеся необходимости приостанавливать исполнительные производства.

Таким образом, например, если кредитору известно, что у должника имеется возможность исполнить обязательства, а он уклоняется от

этого, используя мораторий на банкротство, целесообразно в судебном порядке решать вопрос о неприменении моратория в отношении таких должников, ссылаясь при этом на недопустимость злоупотребления правом.

Смысл введения моратория на банкротство в 2022 году состоял в недопущении несостоятельности компаний, преимущественно, малого и среднего сегмента, из-за кризисных явлений в экономике страны. При этом предполагалось, что мораторий выступит в качестве антикризисной меры, направленной на поддержку юридических лиц, которые стабильно функционировали до появления обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория. Вероятно, добросовестному кредитору необходимо в первую очередь доказать, что признаки банкротства у компании возникли еще до возникновения обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория.

Правительство Российской Федерации приняло во внимание возникшие на практике проблемы и «тотальный» мораторий на банкротство 2022 г. не был продлен. Поскольку обстоятельства, послужившие основанием для введения моратория, не отпали и, помня об указанных выше минусах «тотального» моратория, целесообразнее не продлевать мораторий, а постоянно следить за экономической ситуацией и при необходимости вводить мораторий только в отношении компаний, занимающихся видами экономической деятельности, наиболее пострадавшими от применяемых в отношении России санкций.

Заключение

Говорить о последствиях моратория на банкротство 2022 года пока рано. Однако в первый же день после отмены моратория (на 02.10.2022) Федресурс опубликовал 454 уведомления кредиторов о намерении инициировать дела о несостоятельности контрагентов. Указанные уведомления являются потенциальными возбужденными делами о банкротстве. Данная статистика показывает высокую заинтересованность кредиторов в получении исполнения обязательств от своих должников.

После «ковидного» моратория на банкротство 2020 года мораторий 2022 года уже не являлся чем-то экстраординарным. И поскольку данный механизм ранее оказался полезным в качестве антикризисной меры, напрашивается вывод, что он также будет применяться и в дальнейшем. Главной проблемой моратория на банкротство 2022 года являлось отсутствие баланса интересов кредиторов и несостоятельного должника.

Однако до настоящего времени нет единого мнения в вопросе: чьи интересы — должника или кредитора в приоритетном порядке долж-

ны соблюдаться в рамках дела о банкротстве. Большинство правоведов полагало и полагает, что основной целью института банкротства является разделение имущества должника (при его недостаточности) между всеми кредиторами на основе возможно более равного и справедливого распределения [Шершеневич Г.Ф., 2021: 87]. Аналогичной позиции придерживался Д.М. Генкин. Он видел в качестве основной задачи конкурсного производства удовлетворение интересов по возможности всех кредиторов посредством распределения имущества должника [Генкин Д.М., 1993: 87]. По мнению В.Ф. Попондопуло, основная цель института банкротства выражается в удовлетворении требований кредиторов, что осуществляется за счет средств от продажи имущества должника [Попондопуло В.Ф., 2001: 16].

Безусловно, данные точки зрения обоснованы, однако правильное относить к целям института банкротства защиту интересов не только конкурсных кредиторов, но и прав и законных интересов несостоятельного должника. Указанная позиция также поддерживается в доктрине. Так, М.В. Телюкина указывает на две цели института банкротства — восстановление платежеспособности юридического лица при наличии для этого объективных условий и ликвидация юридического лица при отсутствии возможности восстановления его платежеспособности [Телюкина М.В., 2004: 12].

Некоторые говорят не только о балансе интересов кредиторов и должника, но и о равноправии таких интересов [Химичев В.А., 2006: 17]. Стоит согласиться с позицией, согласно которой баланс интересов нельзя отождествлять с равноправием интересов, так как очевидно, что интересы кредиторов и должника противоречивы. При данной ситуации довод о равноправии данных интересов никогда не будет соответствовать действительности. Правильнее говорить именно о балансе интересов должника и конкурсных кредиторов в рамках дела о банкротстве.

Кроме того, правоотношения банкротства носят комплексный характер, они сочетают в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала. При этом обоснованность утверждения о частноправовом характере института банкротства не вызывает сомнений. Публично-правовая составляющая института банкротства не так очевидна.

Государственный интерес, безусловно, заключается в получении налогов от субъектов предпринимательской деятельности, в связи с чем государство заинтересовано в поддержке юридических лиц. В качестве иных публичных интересов выделяется стремление государства не допустить массовой потери рабочих мест, что происходит при банкротстве компаний. В связи с этим введение моратория на банкротство в качестве меры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса соотносится

с доводом о том, что институт банкротства является также публично-правовым.

Наиболее обоснованной является позиция, в соответствии с которой в правовом регулировании процедур банкротства главным принципом следует считать разумный баланс частных и публичных интересов, т.е. согласование интересов всех участников конкурсных отношений, вовлеченных в процесс банкротства, что в итоге позволит обеспечить устойчивость гражданского оборота [Химичев В.А., 2006: 3].

Введение моратория на банкротство в 2022 году вызвало множество правовых споров, однако ввиду публично-правового характера института банкротства убедителен вывод о целесообразности активного государственного регулирования данной сферы, в том числе посредством введения механизмов, существенно ограничивающих права каких-либо участников гражданского оборота, в данном случае недобросовестных должников, а также обеспечивающих права и интересы добросовестных кредиторов.

Список источников

1. Власова Е.Д. Институт отказа от права: применение в российском праве и в зарубежных правовых порядках // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 85–97.
2. Генкин Д.М. Конкурсный процесс // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1993. № 11. С. 122–128.
3. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав М.: Российское право, 1992. 207 с.
4. Ефремов В., Штенцев А. и др. Мораторий на банкротство. Семь основных аспектов, которые нужно знать // Банковское обозрение. Приложение. 2020. № 1. С. 59–62.
5. Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 10–17.
6. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве). М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.
7. Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Юристъ, 2001. 331 с.
8. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. 245 с.
9. Суханов Е.А. (отв. ред.) Российское гражданское право: В 2 т. Т. I: Общая часть. М.: Статут, 2011. 958 с.
10. Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 1. М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.
11. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004, 506 с.
12. Улезко А.С., Филонович А.Г. Мораторий на банкротство: ожидания должников и реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 7. С. 68–79.

- 13.Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). М.: Волтерс Клувер, 2006. 228 с.
- 14.Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут. 2021. 477 с.
- 15.Шуvalов И.И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права 2021. N 12. С. 108–119.
- 16.Uda G. L'oggettivo della buona fede nella esecuzione del Contratto. Roma, 2001, 125 p.

References

1. Efremov V., Steshentsev A. et al. (2020) Moratorium on bankruptcy. Seven aspects to know. *Bankovskoe obozrenie*=Banking Review, no. 1, pp. 59–62 (in Russ.)
2. Genkin D.M. (1993) Competitive process. *Vestnik vysshego arbitrazhnogo suda*=Bulletin of Supreme Arbitration Court, no.11, pp. 122–128 (in Russ.)
3. Gribanov V.P. (1992) Limits of implementation and protection of civil rights. Moscow: Rossiyskoye pravo, 207 p. (in Russ.)
4. Khimichev V.A. (2006) *Implementation and protection of civil rights in insolvency (bankruptcy)*. Moscow: Wolters Kluwer, 228 p. (in Russ.)
5. Kravchenko A.A. (2015) On liability for dishonesty in insolvency (bankruptcy) relations. *Predprinimatelskoye pravo*= Business Law, no. 2, pp. 10 –17 (in Russ.)
6. Osmanova D.O. (2020) Abuses in insolvency (bankruptcy). Moscow: Justitsinform, 184 p. (in Russ.)
7. Popondopulo V.F. (2001) Bankruptcy law: regulation of insolvency. Moscow: Yurist, 331 p. (in Russ.)
8. Porotikova O.A. (2007) *Abuse of subjective civil law*. Moscow: Wolters Kluwer, 245 p. (in Russ.)
9. Shershenovich G.F. (2021) Competition process. Moscow: Statut, 477 p. (in Russ.)
10. Shuvalov I.I. (2021) The institute of bankruptcy and its role in times of socio-economic crisis. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Journal of Russian Law, no. 12, pp. 108–119 (in Russ.)
11. Sukhanov E.A. (ed.) (2011) Russian civil law. General part. Moscow: Statut, 958 p. (in Russ.)
12. Sukhanov E.A. (2006) Civil law: textbook. Moscow: Wolters Kluwer, 720 p. (in Russ.)
13. Telyukina M.V. (2004) Basics of competition law. Moscow: Wolters Kluwer, 506 p. (in Russ.)
14. Ulezko A.S., Filonovich A.G. (2020) Moratorium on bankruptcy: expectations of debtors and reality. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossii*=Property Relations in Russia, no. 7, pp. 68–79 (in Russ.)
15. Uda G. (2001) L'oggettivo della buona fede nella esecuzione del Contratto. Roma: 125 p. (in Italian)
16. Vlasova E.D. (2018) The institute of waiver of law: application in Russia and in foreign law systems. *Leningradskiy juridicheskiy zhurnal*=Leningrad Law Journal, no. 1, pp. 85–97 (in Russ.)

Информация об авторе:

Е.Е. Якушева — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

E.E. Yakusheva — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 01.02.2023.

The article was submitted to the editorial office 30.12.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 01.02.2023.